

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии (24–28 августа 2020 года)****Мнение № 48/2020 относительно Гусейна Абдуллаева (Азербайджан и Турция)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 14 ноября 2019 года препроводила правительствам Азербайджана и Турции сообщение относительно Гусейна Абдуллаева. Правительство Азербайджана ответило на сообщение 8 января 2020 года, а правительство Турции — 12 февраля 2020 года. Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гусейн Абдуллаев — гражданин Азербайджана 1967 года рождения, до ареста проживавший в Германии. Он является ярким противником правительства Азербайджана. Г-н Абдуллаев был избранным членом Национального собрания Азербайджана с ноября 2005 года по май 2007 года. После драки в Национальном собрании он был обвинен в нарушении общественного порядка и хулиганстве, осужден в мае 2007 года и приговорен к двум годам лишения свободы условно. После бегства в Германию в феврале 2013 года и последующей публикации песни с критикой правительства Азербайджана 25 июня 2013 года он был заочно осужден за уклонение от уплаты налогов. 26 ноября 2013 года Германия предоставила г-ну Абдуллаеву убежище по политическим мотивам.

а) Арест и заключение под стражу

5. По словам источника, 21 апреля 2018 года г-н Абдуллаев был арестован примерно 15 сотрудниками полиции в Стамбуле (Турция), где он проводил отпуск. Турецкие должностные лица не предъявили ордера на арест, однако позднее стало известно, что 11 октября 2016 года Ясамальский районный суд Баку издал соответствующее распоряжение. Власти Азербайджана объявили о том, что Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) было выпущено красное уведомление, однако документ, который они продемонстрировали средствам массовой информации, был аннулирован в ноябре 2014 года.

6. Источник указывает, что г-н Абдуллаев был задержан в Стамбуле турецкой полицией и провел одну ночь под стражей. Ему не было разрешено общаться ни со своим немецким адвокатом, ни с турецким адвокатом. Ему было разрешено только одно свидание с членом семьи, который находился в Турции вместе с ним. 22 апреля 2018 года он был передан должностным лицам Азербайджана и в сопровождении двух сотрудников Министерства внутренних дел Азербайджана прибыл в Баку коммерческим рейсом. Г-н Абдуллаев не смог вовремя связаться с посольством Германии, поскольку его арест и перевод произошли в выходные дни.

7. Источник заявляет, что первое распоряжение об аресте г-на Абдуллаева было издано Ясамальским районным судом 26 июня 2013 года, после того как он был заочно осужден за уклонение от уплаты налогов. Власти назвали распоряжение о заключении под стражу мерой предосторожности, поскольку он якобы скрылся во время расследования.

8. Источник заявляет, что г-ну Абдуллаеву были предъявлены обвинения по следующим статьям Уголовного кодекса Азербайджана: 178.2.1, 178.2.2 и 178.2.4 (мошенничество), 182.2.1, 182.2.2 и 182.2.4 (вымогательство, неоднократно совершаемое группой лиц по предварительному сговору с применением угроз с целью завладения имуществом в значительном размере), 192.2.1 и 192.2.2 (незаконное предпринимательство с извлечением крупного дохода, совершаемое группой лиц), 193.2.1 и 193.2.2 (отмывание денег), 213.2.1 и 213.2.2 (уклонение от уплаты налогов), 308.2 (злоупотребление должностными полномочиями), 312.2 (незаконное воздействие на решение должностного лица), 313 (служебный подлог) и 318 (незаконное пересечение государственной границы).

9. Как сообщается, правительство Азербайджана считает, что г-н Абдуллаев возглавляет семейное предприятие «Araz Inc.» (хотя он не выполняет в нем никакой юридической функции), поэтому оно предъявило ему связанные с деятельностью компании обвинения в незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты налогов и проведении строительно-монтажных работ без лицензии. Кроме того, он обвиняется в злоупотреблении должностными полномочиями и вымогательстве в связи с инцидентом, связанным с задержанием одного из членов его семьи за попытку незаконного пересечения государственной границы между Азербайджаном и Грузией на контрольно-пропускном пункте в Балакане. Статьи 154 и 155 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджана допускают меру пресечения в виде заключения под стражу, если имеются достаточные основания сделать вывод о том, что обвиняемый, в частности, скрывался, препятствовал проведению расследования или совершил дополнительные преступления.

10. По словам источника, в обвинительном заключении содержится мало фактов и документальных доказательств, подтверждающих обвинения. Например, обвинения, предъявленные г-ну Абдуллаеву по статье 313 (служебный подлог), не подкреплены в обвинительном заключении никакими фактами. Кроме того, многие обвинения, связанные с уклонением от уплаты налогов и незаконным предпринимательством, относятся к 2000–2012 годам, поэтому срок давности по ним истек.

11. Источник утверждает, что, после того как турецкие и азербайджанские должностные лица выдали г-на Абдуллаева Азербайджану, он впервые предстал перед Насиминским районным судом Баку 25 апреля 2018 года, т. е. более чем через 48 часов после его ареста в Турции и рендиции из нее. Суд распорядился о его заключении под стражу до суда, не сославшись при этом на какие-либо конкретные факты или обстоятельства, объясняющие выбор подобной меры пресечения. Его содержание под стражей продлевалось 31 мая 2018 года, 9 июня 2018 года, 12 сентября 2018 года и 25 февраля 2019 года.

12. Источник добавляет, что с момента прибытия в Азербайджан г-ну Абдуллаеву не разрешают никаких контактов с семьей. Кроме того, ему не был предоставлен доступ к его международному адвокату, который безуспешно пытался навестить его в тюрьме и официальная просьба которого о посещении была отклонена Министерством юстиции Азербайджана. Хотя г-н Абдуллаев мог позволить себе назначить адвоката по собственному выбору и по закону должен был получить соответствующее разрешение, правительство назначило государственного защитника, представлявшего его на слушаниях 25 апреля 2018 года. Ему было разрешено назначить собственного адвоката лишь через неделю после возвращения в Азербайджан.

13. Источник утверждает, что г-н Абдуллаев был незаконно выдан Азербайджану, где по распоряжению Следственного управления Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики Пенитенциарная служба поместила его под стражу в следственный изолятор поселка Кюрдаханы.

14. Источник подчеркивает, что обвинения были предъявлены не только г-ну Абдуллаеву, но и одному из членов его семьи, а также четырем азербайджанским пограничникам, которые были якобы причастны к пересечению границы. Поскольку в обвинительное заключение были включены пограничники, то г-н Абдуллаев предстал перед Бакинским военным судом, согласно статье 68.2 Уголовно-процессуального кодекса. Судопроизводство началось 2 апреля 2019 года. В ходе судебного разбирательства г-н Абдуллаев и двое пограничников, которым было отказано в освобождении под залог, находились в клетке с металлическими прутьями. Размеры клетки составляли примерно 90 см на 90 см, в ней едва хватало места, чтобы поставить стул. Если адвокаты г-на Абдуллаева хотели поговорить с ним, то они должны были запрашивать разрешение судьи на приближение к клетке, что, как утверждается, значительно ограничивало подобное общение и возможности г-на Абдуллаева участвовать в судебном разбирательстве.

15. По данным источника, 1 октября 2019 года Бакинский военный суд приговорил г-на Абдуллаева к шести годам тюремного заключения.

- b) Юридический анализ
- i) Категория I

16. Источник утверждает, что не было никаких правовых оснований ни для ареста г-на Абдуллаева в Турции 21 апреля 2018 года, ни для его последующего возвращения в Азербайджан. Как таковые, его продолжающееся содержание под стражей и судебное преследование в Азербайджане равносильны произвольному задержанию, подпадающему под категорию I Рабочей группы.

17. Во-первых, источник утверждает, что ни турецкие, ни азербайджанские власти не действовали в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта или с аналогичными требованиями, закрепленными в статье 19 Конституции Турции и статье 67 Конституции Азербайджана. Г-ну Абдуллаеву не был предъявлен ордер на арест, и азербайджанские власти не предоставили ему доступа к адвокату. У него имелась действительная виза в Турцию, и в отношении его ареста не было действующего «красного уведомления» Интерпола. По всей видимости, в Турции не было инициировано никакой административной процедуры выдачи. Распоряжение об аресте, изданное одним из судов Баку в октябре 2016 года, не является достаточным основанием для ареста г-на Абдуллаева в Турции без официального запроса о выдаче, выданного и рассмотренного турецким судом.

18. Во-вторых, источник цитирует пункт 4 статьи 9 и статью 13 Пакта, утверждая, что чрезвычайная рендиция нарушает эти статьи и ранее рассматривалась Рабочей группой как несовместимая с нормами международного права.

19. Кроме того, источник утверждает, что Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), участниками которого являются как Азербайджан, так и Турция, требует процедурных гарантий для иностранца в рамках процедуры высылки. Обе страны являются также участницами Европейской конвенции о выдаче, которая гласит, что «процедура в отношении выдачи и временного задержания регулируется исключительно законодательством запрашиваемой Стороны». Источник утверждает, что Турция как сторона, которой, по всей видимости, поступил запрос о выдаче, связана положениями пункта 4 статьи 18 Уголовного кодекса Турции, предусматривающими, что выдача не может быть осуществлена до тех пор, пока Суд по тяжким уголовным преступлениям не вынесет соответствующего решения; эти положения также прямо разрешают физическому лицу обжаловать решение суда.

20. Таким образом, источник делает вывод о том, что арест г-на Абдуллаева в Стамбуле и его принудительное возвращение в Азербайджан представляют собой чрезвычайную рендицию, так как процедура проведения выдачи соблюдена не была. Даже если высылка г-на Абдуллаева была санкционирована каким-либо судебным или административным органом Турции, то принятое в результате этого постановление о выдаче является *ultra vires*, поскольку г-ну Абдуллаеву не была предоставлена возможность оспорить свою высылку или обжаловать постановление о выдаче до того, как он был выслан в Азербайджан. Эти процедурные гарантии являются обязательными как по нормам международного права, так и согласно положениям турецкого законодательства и призваны предотвращать принудительное возвращение.

21. Источник добавляет, что незаконные действия, предпринятые Турцией при аресте и заключении под стражу г-на Абдуллаева, а также при оказании помощи в его чрезвычайной рендиции, налагают на Турцию ответственность за последующие нарушения прав человека, которым он подвергся в Азербайджане.

- ii) Категория II

22. Источник отмечает, что задержание г-на Абдуллаева является произвольным также согласно категории II, поскольку его арест стал прямым следствием осуществления им своего права на свободное выражение мнений, защищаемого внутренним и международным правом.

23. Источник утверждает, что правительство Азербайджана постоянно следит за г-ном Абдуллаевым из-за его оппозиционных политических взглядов и критики в адрес президента и правительства. Хотя арест г-на Абдуллаева основан на обвинениях в налоговом мошенничестве, якобы совершенном его семейным предприятием, расследование было начато буквально через день после того, как он разместил видеозапись, где показывал нарушения прав человека, совершавшиеся полицией Баку в отношении протестующих. Данное утверждение подтверждается также тем, что г-н Абдуллаев не имеет никакой юридической связи с компанией, уже выплатившей правительству значительные суммы в виде штрафов.

24. Источник подчеркивает, что обсуждение политики и работы правительства, политические дискуссии, представление информации о ситуации в области прав человека и аналогичная деятельность, защищаемая в соответствии с правом на свободное выражение мнений, никогда не могут ограничиваться под предлогом охраны общественного порядка и национальной безопасности.

iii) Категория III

25. Источник утверждает далее, что задержание г-на Абдуллаева нарушает его права на надлежащую правовую процедуру и, как таковое, является произвольным согласно категории III.

26. Во-первых, источник вновь заявляет о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта, а также статьи 19 Конституции Турции и статьи 67 Конституции Азербайджана, содержащих аналогичные требования. Г-ну Абдуллаеву не был предъявлен ордер на арест, ему не был предоставлен доступ к материалам дела через адвокатов, и единственным основанием для его ареста было «красное уведомление», аннулированное в ноябре 2014 года. В Турции не было инициировано никакой административной процедуры выдачи.

27. Во-вторых, источник ссылается на пункт 3 статьи 9 Пакта и на то, что, как подчеркивал Комитет по правам человека, арестованное лицо должно предстать перед судьей в течение 48 часов, кроме случаев наличия исключительных обстоятельств¹. Это положение отражено как в Конституции Турции, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджана. Кроме того, в пункте 4 статьи 9 Пакта подтверждается право оспаривать законность задержания в суде. Источник отмечает, что г-н Абдуллаев не доставлялся ни в какой суд до своей чрезвычайной рендиции Азербайджану, а затем предстал перед судом лишь через пять дней после ареста.

28. В-третьих, источник отмечает пункт 3 статьи 9 Пакта и разъяснение Комитета по правам человека о том, что заключение под стражу до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления². Аналогичным образом статья 155 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджана предусматривает, что для применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть «достаточно оснований» подозревать, что обвиняемый, например, может скрыться от правосудия, препятствовать расследованию или совершить дополнительные преступления. Источник утверждает, что правительство Азербайджана не представило никаких доказательств, оправдывающих заключение г-на Абдуллаева под стражу, а суд не вынес конкретного решения о том, что оно является обоснованным и необходимым.

29. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Абдуллаеву было отказано в презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 14 Пакта. Комитет по правам человека заявил, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут

¹ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 33.

² Там же, п. 38.

быть опасными преступниками³. Тем не менее во время судебного разбирательства г-н Абдуллаев находился в клетке с металлическими прутьями, что является прямым нарушением презумпции невиновности.

30. Источник утверждает также, что г-ну Абдуллаеву было отказано в независимом и беспристрастном суде, описанном в пункте 1 статьи 14 Пакта. Разбирательство дел гражданских лиц в военных судах может нанести реальный ущерб праву на справедливый и беспристрастный суд и должно, как заявил Комитет по правам человека, быть исключительным по своему характеру, т. е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство⁴. Источник отмечает, что Рабочая группа аналогичным образом напомнила, что военные трибуналы никогда не должны разбирать дела гражданских лиц, даже если гражданские лица обвиняются наряду с военнослужащими. Дело г-на Абдуллаева, гражданского лица, слушалось Бакинским военным судом. Правительство Азербайджана попыталось обосновать такой выбор положениями статьи 68.2 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что гражданские лица могут предстать перед военными судами, если в преступлениях, совершенных военнослужащими, участвовало гражданское лицо. Однако Азербайджан не продемонстрировал, что рассмотрение дела г-на Абдуллаева военным трибуналом было необходимо и оправдано объективными и серьезными причинами и что обычные гражданские суды были не в состоянии провести это судебное разбирательство. Источник утверждает, что правительство не представило достаточных обоснований того, почему пограничники не могли предстать перед гражданским судом или почему дела нельзя было разделить друг от друга.

31. Источник подчеркивает также, что в нарушение положений пункта 3 b) статьи 14 Пакта г-ну Абдуллаеву было отказано в доступе к адвокату сначала Турцией, а затем Азербайджаном. Он напоминает, что в Конституции Азербайджана также защищается право на адвоката. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджана гласит, что правительство «не вправе предлагать подозреваемому или обвиняемому пригласить определенного защитника» (статья 92.14), а государственный защитник должен назначаться только «если материальное положение задержанного не позволяет ему нанять адвоката за собственный счет» (статья 153.2.7). Г-ну Абдуллаеву не было разрешено ни связаться со своими адвокатами, ни определить адвоката по своему выбору, и ему был назначен государственный защитник, несмотря на то, что он имел возможность и желание пригласить собственного адвоката. Кроме того, он был возвращен в Азербайджан, не получив доступа к адвокату. Международному адвокату г-на Абдуллаева неоднократно отказывали в доступе к подзащитному, пока г-н Абдуллаев находился под стражей в Баку.

32. Наконец, источник утверждает, что в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) подчеркивается, что лицу, заключенному под стражу, не должно быть отказа в общении с родными и что ему должны быть разрешены свидания и переписка с внешним миром. Г-н Абдуллаев не имел возможности видеться, разговаривать по телефону или переписываться с семьей с момента своей чрезвычайной рендиции. Его единственным общением с родными были краткие моменты во время или после судебных слушаний. Хотя семья пыталась навестить его в следственном изоляторе на день рождения в мае 2019 года, ей не разрешили увидеться с ним.

³ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 30.

⁴ Там же, п. 22.

iv) Категория IV

33. По словам источника, арест и чрезвычайная рендиция г-на Абдуллаева Азербайджану, несмотря на его статус беженца в Германии, представляют собой его возвращение (refoulement) Турцией в нарушение международного и внутреннего права, поэтому его продолжающееся содержание под стражей является произвольным согласно категории IV.

34. Источник упоминает, что Конвенция о статусе беженцев, государствами-участниками которой являются как Азербайджан, так и Турция, гласит, что договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений (пункт 1 статьи 33). В инструкциях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев указывается, что решение о предоставлении убежища, принятое одной страной, должно уважаться и соблюдаться другими странами.

35. Что касается г-на Абдуллаева, то источник напоминает, что 26 ноября 2013 года Германия предоставила ему убежище. Г-н Абдуллаев сообщил об этом факте турецким властям во время своего ареста и заключения под стражу в Турции и до передачи азербайджанским должностным лицам. В соответствии с Европейской конвенцией о выдаче и более широкими международными правовыми стандартами правительство Турции обязано было обеспечить, чтобы запрос Азербайджана о выдаче не был политически мотивирован. Кроме того, оно было обязано уважать статус беженца г-на Абдуллаева и не возвращать его в страну, из которой он выехал в поисках убежища.

v) Категория V

36. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Абдуллаева является произвольным, поскольку оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных убеждений, так как есть серьезные основания полагать, что задержание, основанное на осуществлении основных гражданских и политических прав, также будет представлять собой дискриминацию по признаку политических убеждений.

37. По мнению источника, г-н Абдуллаев является мишенью для нападок из-за своей откровенной критики в адрес правительства Азербайджана. Обвинения против г-на Абдуллаева вытекают из расследования в отношении его семейного предприятия, начатого Министерством налогов на следующий день после того, как он разместил видеозапись, осуждающую насилие полиции в отношении протестующих оппозиционеров в Баку. Таким образом, источник делает вывод о том, что задержание г-на Абдуллаева является произвольным, поскольку власти Азербайджана сделали его мишенью для нападок из-за его политической оппозиции президенту и правительству.

Ответ правительства Турции

38. 14 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Турции в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила Турцию представить к 13 января 2020 года подробную информацию об обстоятельствах ареста и заключения под стражу г-на Абдуллаева. Кроме того, Рабочая группа просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его арест и содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Турции по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным Турцией.

39. 13 января 2020 года правительство Турции обратилось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, которая была удовлетворена, при этом соответствующий срок был продлен до 13 февраля 2020 года. 12 февраля 2020 года правительство Турции представило свой ответ, в котором оно утверждает, что из-за уведомления Интерпола, касающегося преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и незаконным предпринимательством, турецкие власти сочли, что

г-н Абдуллаев представляет угрозу для общественного порядка и безопасности. Поэтому в соответствии со статьей 54 Закона № 6458 был издан приказ о его депортации. Соответственно, Главное управление по вопросам миграции обратилось в Главное управление по вопросам безопасности с просьбой санкционировать арест, чтобы начать процедуру депортации согласно Закону № 6458, учитывая также статью 4 (о принципе невозвращения (non-refoulement)) и статью 55 (изъятие из решения о депортации) этого Закона.

40. Правительство ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, в рамках которого Суд заявил, что, как правило, государство имеет право не принимать иностранца, депортировать иностранца, который незаконно въехал в страну или незаконно пытается остаться в стране, вернуть лицо, совершившее преступление в стране, где оно находится, или вернуть иностранца в другую страну, где он совершил преступление. Кроме того, в Протоколе № 7 к Европейской конвенции по правам человека, ратифицированном Турцией 2 мая 2016 года, четко устанавливается, что иностранец может быть выслан до осуществления своих прав (права изложить доводы против своей высылки, права на пересмотр своего дела и права быть представленным адвокатом для этих целей в компетентном органе), если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

41. По словам правительства, 21 апреля 2019 года г-н Абдуллаев был арестован в Стамбуле, и управление по вопросам миграции провинции Стамбул провело соответствующую оценку на основе собранной о нем информации. С учетом активных ограничений на свободу передвижения, изданных на данные его паспорта за мошенничество, и уведомления Интерпола, касающегося преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и незаконным предпринимательством, было принято решение о депортации в соответствии со статьей 54.1.d Закона № 6458, в которой в число оснований для депортации четко входит угроза общественному порядку или общественной безопасности.

42. После ареста г-н Абдуллаев прошел медицинское освидетельствование, и по его просьбе об этом было сообщено адвокату. Таким образом, 22 апреля 2019 года г-н Абдуллаев был не выдан Азербайджану, а скорее депортирован в соответствии с решением компетентных турецких органов, принятым согласно нормам соответствующего законодательства и международного права. Будучи суверенным государством, Турция имеет право депортировать лиц, которые, по ее мнению, представляют угрозу общественной безопасности.

43. Следовательно, правительство Турции отвергает утверждения о произвольном задержании г-на Абдуллаева.

Ответ правительства Азербайджана

44. 14 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Азербайджана в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила Азербайджан представить к 13 января 2020 года подробную информацию об обстоятельствах заключения г-на Абдуллаева под стражу. Рабочая группа также просила правительство представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Абдуллаева и уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Азербайджана по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным Азербайджаном. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Азербайджана обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Абдуллаева.

45. 8 января 2020 года правительство представило свой ответ, в котором сообщило Рабочей группе о том, что 7 июня 2013 года Министерство налогов возбудило уголовное дело в отношении г-на Абдуллаева по статье 213.2.2. Уголовного кодекса (уклонение от уплаты налогов в крупном размере) и что 25 июня 2013 года соответствующий следователь принял решение предъявить г-ну Абдуллаеву обвинение по статье 213.2.2.

46. Правительство заявляет, что имеются существенные доказательства того, что г-н Абдуллаев нарушал национальный Налоговый кодекс и уклонялся от уплаты налогов на сумму, эквивалентную примерно 1,8 млн долл. США. Впоследствии, 25 июня 2013 года, следователь выдал ордер на обыск обвиняемого, предусмотренный статьями 150.1 и 278 Уголовно-процессуального кодекса. На основании ходатайства, поданного Генеральной прокуратурой, и с учетом того, что г-ну Абдуллаеву было предъявлено обвинение в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на срок более двух лет, Ясамальский районный суд избрал в качестве меры пресечения заключение под стражу сроком на два месяца.

47. 2 июля 2013 года следователь вынес еще одно решение о предъявлении г-ну Абдуллаеву обвинения по статьям 192.2.2 и 213.2.2 Уголовного кодекса, поскольку подконтрольная г-ну Абдуллаеву компания представляла искаженную налоговую отчетность и работала без лицензий, тем самым накапливая значительную прибыль.

48. 22 ноября 2013 года уголовное преследование было приостановлено, так как местонахождение г-на Абдуллаева было неизвестно. 12 декабря 2013 года адвокат г-на Абдуллаева потребовал снять с его клиента обвинения, поскольку г-н Абдуллаев заплатил все налоги. 16 декабря 2013 года требование было отклонено как необоснованное.

49. 11 апреля 2014 года властям Германии был направлен запрос о выдаче, отклоненный 8 мая 2015 года. 6 мая 2014 года дело было возобновлено. 7 мая 2014 года ходатайство Генерального прокурора об аресте г-на Абдуллаева было утверждено судом с учетом того, что он скрылся от властей.

50. 31 мая 2016 года в связи с появлением новых фактов, касающихся обвинения в уклонении от уплаты налогов, против г-на Абдуллаева было возбуждено новое уголовное дело. 27 сентября 2016 года оба уголовных дела были соединены в одно производство. 11 октября 2016 года суд избрал в качестве меры пресечения для г-на Абдуллаева арест сроком на один месяц и 14 дней в соответствии со статьями 154–158 и 452 Уголовно-процессуального кодекса.

51. 14 февраля 2018 года против г-на Абдуллаева было возбуждено новое уголовное дело по статьям 178.3.2 и 320.1 Уголовного кодекса, поскольку подконтрольная ему компания фальсифицировала официальные документы в целях присвоения чужого имущества в крупном размере.

52. На основании полученной властями информации о частых поездках г-на Абдуллаева в Турцию 7 марта 2018 года Турции был направлен запрос о его выдаче. Хотя ответа от Турции на данный запрос получено не было, 22 апреля 2018 года г-н Абдуллаев был депортирован из Турции в Азербайджан и передан полиции аэропорта.

53. 23 апреля 2018 года г-н Абдуллаев был передан следственным органам и в тот же день в присутствии двух своих адвокатов был проинформирован о предъявленных ему следователем из Министерства налогов обвинениях по статьям 192.2.2 и 213.2.2 Уголовного кодекса. Г-н Абдуллаев был арестован в соответствии с решением Ясамальского районного суда от 11 октября 2016 года, который избрал в качестве меры пресечения заключение под стражу сроком на один месяц и 14 дней.

54. 25 апреля 2018 года Главное управление по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел предъявило г-ну Абдуллаеву обвинения по статьям 178.3.1, 182.3.1, 192.2.2, 192.2.3, 213.2.1, 213.2.2, 308.2 и 318.2 Уголовного кодекса. Об этих обвинениях ему было объявлено в тот же день. Правительство заявило, что Насиминский районный суд продлевал срок предварительного заключения г-на Абдуллаева 31 мая 2018 года, 6 сентября 2018 года и 12 февраля 2019 года.

55. Согласно материалам следствия, в число преступных деяний г-на Абдуллаева входили строительно-монтажные работы без лицензии, уклонение от уплаты налогов, вымогательство с использованием угроз, а также организация незаконного

пересечения границы членом его семьи путем подкупа сотрудников пограничной службы.

56. 4 марта 2019 года предварительное следствие по вышеупомянутым фактам было завершено; 19 марта 2019 года дело было направлено в Бакинский военный суд. 1 октября 2019 года Бакинский военный суд признал г-на Абдуллаева виновным в легализации денег или имущества, полученных преступным путем, в незаконном воздействии на решение должностного лица, в фальсификации официальных документов и в наличии у него официальных сообщников и приговорил его к шести годам лишения свободы. Апелляция, поданная г-ном Абдуллаевым, находится на рассмотрении Бакинского апелляционного суда. В настоящее время г-н Абдуллаев содержится в Бакинском следственном изоляторе № 1.

57. Правительство отмечает, что, как явствует из вышеизложенных фактов и из материалов уголовного дела, для предъявления обвинения г-ну Абдуллаеву имеется достаточно доказательств. Следствие собрало неопровержимые доказательства его виновности, в частности, в уклонении от уплаты налогов, незаконном предпринимательстве и незаконном пересечении границы.

58. Кроме того, что касается срока давности, то обвинение в уклонении от уплаты налогов было предъявлено в период 2009–2013 годов. В соответствии со статьей 75 Уголовного кодекса срок исковой давности по этому преступлению составляет семь лет.

59. В соответствии со статьей 75.3 Уголовного кодекса в случае, если обвиняемый скрывается, течение срока давности приостанавливается. Таким образом, течение срока давности приостановилось 25 июня 2013 года, когда следователем из Министерства налогов был выдан ордер на обыск обвиняемого. Кроме того, в данном случае срок давности не может быть применен, поскольку считается, что уголовные деяния продолжаются.

60. Правительство оспаривает также утверждения источника о том, что г-н Абдуллаев был доставлен в Насиминский районный суд 25 апреля 2018 года, т. е. более чем через 48 часов после ареста. Оно отмечает, что в материалах дела нет информации о доставке г-на Абдуллаева в суд в этот день. Было вынесено несколько судебных решений об аресте г-на Абдуллаева, и последнее такое решение датировано 11 октября 2016 года. Г-н Абдуллаев находился в розыске с июня 2013 года и был возвращен в Азербайджан лишь 22 апреля 2018 года; он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях 23 и 25 апреля 2018 года в присутствии двух своих адвокатов. Поэтому доставлять его в суд для ареста необходимости не было. Г-н Абдуллаев не обжаловал решение от 11 октября 2016 года, и ни он, ни его адвокаты не жаловались на то, что он не был доставлен в суд в течение 48 часов после ареста.

61. Правительство отмечает, что г-ну Абдуллаеву были обеспечены надлежащие условия содержания, а также предоставлено право звонить по телефону и получать посылки. Он получил несколько посылок и провел конфиденциальные встречи с адвокатами. 21 ноября 2019 года он встретился с сотрудниками посольства Германии.

62. В соответствии со статьей 26 Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности» оказание юридической помощи иностранными адвокатами в Азербайджане ограничивается предоставлением консультаций по вопросам применения законов государства рождения иностранного адвоката или норм международного права.

63. Правительство вновь заявляет, что два адвоката г-на Абдуллаева находились рядом с ним с момента его передачи следственным органам (23 апреля 2018 года), в том числе когда ему было сообщено о выдвинутых против него обвинениях.

64. В соответствии со статьей 68.2 Уголовно-процессуального кодекса военные суды рассматривают дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, и если преступление совершено с участием лица, не являющегося военнослужащим, дело в его отношении также рассматривается военным судом. Таково было дело г-на Абдуллаева и четырех офицеров вооруженных сил, которые совместно организовали незаконное пересечение границы одним из членов его семьи. Военные

суды функционируют в качестве судов первой инстанции, не имеют никаких чрезвычайных функций и состоят только из гражданских судей. Статья 127 Конституции устанавливает требование о независимости судей, а Закон «О судах и судьях» запрещает создание каких-либо чрезвычайных судов. Г-н Абдуллаев и его адвокаты не оспаривали слушания его дела в Бакинском военном суде.

65. Наконец, в отношении утверждений источника о том, что задержание г-на Абдуллаева обусловлено осуществлением им своего права на свободное выражение мнений и что он не имеет никакой юридической связи с компанией, правительство отмечает, что материалы дела полны неопровержимых доказательств преступлений г-на Абдуллаева и что попытка источника политизировать это дело вызывает сожаление.

Дополнительные замечания источника

66. Ответы обоих правительств были препровождены источнику для представления замечаний. Источник ответил, отметив, что во многих случаях в ответах правительств не опровергаются четкие доказательства нарушений международного права.

67. По словам источника, хотя правительство Турции признает основные факты, изложенные в ходатайстве, его ответ содержит искажения, подрывающие доверие к нему, в частности утверждения о том, что г-н Абдуллаев был «депортирован», что на данные его паспорта были изданы распоряжения об ограничении свободы передвижения и что в его отношении имелось уведомление Интерпола. Источник настаивает на том, что рендиция г-на Абдуллаева Турцией Азербайджану является нарушением норм международного, европейского и турецкого права.

68. Относительно ответа правительства Азербайджана источник утверждает, что, несмотря на утверждения правительства об обратном, арест и продолжающееся содержание г-на Абдуллаева под стражей являются произвольными и представляют собой нарушение международного права. Источник настаивает на том, что г-н Абдуллаев содержится под стражей и подвергается судебному преследованию в связи с его критикой в адрес правительства Азербайджана. Кроме того, г-н Абдуллаев был арестован в Турции без ордера на арест и насильно и незаконно передан Азербайджану при обстоятельствах, которые представляют собой чрезвычайную рендицию. Ему также было отказано в многочисленных правах на надлежащую правовую процедуру, включая право на доступ к адвокату и свидания с родными, на прошение об освобождении под залог, на презумпцию невиновности и на незамедлительную явку к судье.

69. Источник отмечает, что правительство не отрицает, что г-н Абдуллаев был осужден в мае 2007 года по политически мотивированным обвинениям после критики в адрес президента в ходе парламентской сессии, и не упоминает о том, что в марте 2019 года Европейский суд по правам человека постановил, что обвинительный приговор 2007 года нарушил право г-на Абдуллаева на справедливое судебное разбирательство⁵.

70. Правительство не отрицает также, что в июне 2013 года г-н Абдуллаев опубликовал в Интернете видеозапись, изображающую сцены разгона протестующих полицией Баку, с призывом к протестам против правительства Азербайджана и что на следующий день Министерство налогов начало уголовное расследование по факту уклонения компании «Agaz Inc.» от уплаты налогов. В ответе правительства не отрицается, что г-н Абдуллаев был арестован в Турции без ордера на арест, что он не был проинформирован о причине своего ареста в момент задержания и что арест г-на Абдуллаева в Турции невозможно санкционировать или оправдать решением суда от 11 октября 2016 года, принятым в Азербайджане.

71. Кроме того, по словам источника, в ответе правительства не отрицается ряд описанных нарушений надлежащей правовой процедуры, в частности тот факт, что г-н Абдуллаев был принудительно переведен из Турции в Азербайджан без доставки

⁵ *Abdullayev v. Azerbaijan*, Application No. 6005/08, Judgment, 7 March 2019, para. 66.

в суд для разбирательства в связи с выдачей или депортацией, что он был рендирован Азербайджану, несмотря на получение убежища в Германии в результате преследований, которым он подвергался в Азербайджане, или что по меньшей мере два должностных лица Министерства внутренних дел Азербайджана сопровождали г-на Абдуллаева на коммерческом рейсе в Баку. Помимо этого, правительство не утверждало и не заявляло, что в момент принудительного перевода г-на Абдуллаева у него при себе был азербайджанский паспорт или азербайджанская виза, которые позволили бы ему законно въехать в Азербайджан.

72. Наконец, источник заявляет, что ответ правительства содержит подрывающие доверие к нему искажения информации, в частности утверждения о том, что г-н Абдуллаев владел компаниями «Araz Inc.» и «Araz Construction» и контролировал их, что он не платил налоги и что его права соблюдались во время содержания под стражей.

Обсуждение

73. Рабочая группа благодарит источник и правительства Азербайджана и Турции за представленные ими материалы и выражает признательность за сотрудничество и помощь сторон в рассмотрении данного дела.

74. При определении того, является ли лишение г-на Абдуллаева свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения норм международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если оба правительства желают опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительства. Одних заявлений обоих правительств о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника (A/HRC/19/57, п. 68).

75. Отметив, что источник сделал заявления против обоих правительств, Рабочая группа приступает к их рассмотрению по отдельности.

Утверждения, касающиеся Турции

76. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что положение г-на Абдуллаева подпадает под действие отступлений, сделанных Турцией в соответствии с Пактом. В сообщении от 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта⁶.

77. Принимая к сведению это уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и, при необходимости, на другие международные стандарты. Кроме того, в данном деле наиболее применимыми к предполагаемому содержанию г-на Абдуллаева под стражей являются статьи 9 и 14 Пакта. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений Пакта, должны обеспечить, чтобы такие отступления не превышали тех, которые строго требуются в силу остроты фактической ситуации⁷. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отмену ею отступлений от своих обязательств по Пакту.

⁶ URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/cn/2016/cn.580.2016-eng.pdf>.

⁷ Замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, п. 4; и № 35, пп. 65–66. См. также Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 32, п. 6; и № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5.

78. Рабочая группа отмечает, что тот факт, что 21 апреля 2018 года г-н Абдуллаев был арестован в Стамбуле турецкими властями и на следующий день депортирован в Азербайджан, не оспаривается. По словам источника, это является нарушением прав г-на Абдуллаева, закрепленных в статье 9 Пакта, поскольку ему не был предъявлен ордер на арест и не была предоставлена возможность оспорить законность своего задержания.

79. Правительство Турции заявляет, что г-н Абдуллаев был арестован после заключения о том, что он представляет угрозу национальной безопасности. Такая оценка была сделана на основании уведомления Интерпола в отношении г-на Абдуллаева, касающегося преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и незаконным предпринимательством. Поэтому правительство утверждает, что решение об аресте и депортации г-на Абдуллаева было должным образом принято соответствующими турецкими органами.

80. Хотя Рабочая группа не оспаривает право каждого государства депортировать иностранцев, представляющих угрозу его национальной безопасности⁸, это не лишает таких иностранцев защиты закона⁹. В частности, все без исключения имеют право оспаривать законность своего задержания в суде, как предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пп. 2–3). Это право, которое фактически является одной из императивных норм международного права, распространяется на все формы лишения свободы (там же, п. 11) и применяется ко всем ситуациям лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности и задержание в рамках борьбы с терроризмом¹⁰. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях¹¹. Таким образом, право оспорить законность своего задержания также принадлежало г-ну Абдуллаеву, когда он был арестован 21 апреля 2018 года. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило объяснения причин, по которым это право не было ему предоставлено, поэтому она приходит к выводу о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

81. Рабочая группа напоминает далее, что для обеспечения эффективного осуществления права оспорить законность своего задержания задержанные должны с момента ареста иметь доступ к юридической помощи по их собственному выбору, как предусмотрено в принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. В ней г-ну Абдуллаеву было также отказано, что негативно сказалось на его способности эффективно воспользоваться своим правом оспорить законность задержания и лишило его прав, предусмотренных в пункте 4 статьи 9 Пакта.

82. Кроме того, правительство не ответило на утверждения источника о том, что г-ну Абдуллаеву так и не был предъявлен ордер на арест или какой-либо другой документ, разъясняющий правовые основания для его задержания. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

⁸ См. Комитет по правам человека, *В. М. Р. Б. против Канады*, сообщение № 236/1987, и *Дж. Р. К. против Коста-Рики*, сообщение № 296/1988.

⁹ См. Комитет по правам человека, *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005).

¹⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 47 а).

¹¹ Там же, п. 47 б).

83. Правительству следовало принять во внимание угрозу высылки г-на Абдуллаева в страну, где ему может угрожать реальная опасность произвольного задержания. Вместо этого оно в принудительном порядке депортировало его в Азербайджан, страну, откуда он бежал, без учета тех опасностей, с которыми он может столкнуться, и без проведения оценки выдвинутых против него обвинений и использованных при этом доказательств. Рабочая группа считает, что данные действия представляют собой нарушение принципа невозвращения (non-refoulement).

84. Отмечая все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Абдуллаева в Турции 21 апреля 2018 года было произвольным и подпадало под категорию I.

85. Рабочая группа отмечает, что, заявляя, что г-н Абдуллаев был не выдан, а депортирован как иностранец, представляющий угрозу национальной безопасности, правительство не поясняет, какую именно угрозу он представлял для национальной безопасности страны и каким образом он представлял такую угрозу. Кроме того, правительство не объяснило, почему соответствующая оценка не была проведена, когда г-н Абдуллаев обратился с просьбой о выдаче ему туристической визы до прибытия в Турцию, особенно с учетом того, что ранее, в том числе в марте 2018 года, уже направлялись запросы о его выдаче, что в данном случае должно было насторожить турецкие власти.

86. Правительство не ответило на утверждения источника о том, что уведомление Интерпола в отношении г-на Абдуллаева было аннулировано еще до его ареста. Наконец, если он действительно был депортирован из Турции, то Рабочая группа отмечает, что г-н Абдуллаев не был возвращен в страну своего проживания (Германия), которая предоставила ему статус беженца. Наконец, Рабочая группа считает неправдоподобным тот факт, что должностные лица из Азербайджана просто случайно оказались в Турции и предложили сопроводить г-на Абдуллаева из Турции в Азербайджан. Скорее, Рабочей группе представляется, что высылка г-на Абдуллаева была скоординирована турецкими и азербайджанскими властями, с тем чтобы избежать законных процедур выдачи.

87. С учетом этого Рабочая группа убеждена, что г-н Абдуллаев был не просто депортирован из Турции, а что его высылка на самом деле являлась выдачей в связи с незавершенным судебным разбирательством по его делу в Азербайджане. Г-н Абдуллаев был просто арестован и доставлен в аэропорт турецкими властями, а затем передан властям Азербайджана для высылки. Рабочая группа не может согласиться с тем, что такой порядок действий является надлежащим образом проведенной процедурой выдачи. Таким образом, правительство Турции нарушило также свои закрепленные в статье 13 Пакта обязательства обеспечивать, чтобы иностранцев, находящихся на законных основаниях на ее территории, высылали лишь во исполнение решений, принятых в соответствии с законом, и предоставлять им возможность излагать свои доводы против высылки, а также представлять и рассматривать дело в компетентном органе. Кроме того, учитывая, что задержание и выдача г-на Абдуллаева состоялись вопреки установленным процедурам выдачи, что лишило его прав на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статье 14 Пакта, Рабочая группа считает также, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию III.

88. Поскольку это задержание обусловило перевод г-на Абдуллаева в Азербайджан, то Рабочая группа считает, что правительство Турции несет ответственность за собственные действия по аресту, задержанию и депортации г-на Абдуллаева, а также за последующие нарушения его прав в Азербайджане.

89. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с момента ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло значительное количество времени, и отмечая постоянное приглашение, направленное государством всем специальным процедурам, Рабочая группа считает, что сейчас самое подходящее время для следующего посещения в соответствии с методами работы Рабочей группы.

Утверждения, касающиеся Азербайджана

90. Рабочая группа хотела бы в предварительном порядке пояснить, что процедурные правила, которыми она руководствуется при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного заключения под стражу, содержатся в ее методах работы. В методах работы отсутствуют какие-либо положения, препятствующие рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. В своих предыдущих решениях Рабочая группа подтвердила также отсутствие требования об исчерпании заявителями внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым¹².

91. Переходя к конкретным утверждениям, касающимся правительства Азербайджана, Рабочая группа отмечает, что, согласно заявлениям источника, задержание г-на Абдуллаева является произвольным и подпадает под категории I, II, III, IV и V Рабочей группы. Правительство отрицает эти утверждения. Рабочая группа рассмотрит эти утверждения по очереди.

i) Категория I

92. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если оно не имеет правовых оснований. В данном случае Рабочая группа вновь отмечает, что тот факт, что 21 апреля 2018 года г-н Абдуллаев был арестован в Стамбуле турецкими властями и на следующий день депортирован в Азербайджан, не оспаривается. Рабочая группа помнит о том, что правительство разъяснило ведущиеся расследования финансовых дел г-на Абдуллаева, различные предъявленные ему обвинения, а также ордера на его обыск и арест, выдававшиеся начиная с 2013 года. Кроме того, правительство объяснило два запроса о выдаче г-на Абдуллаева: запрос от 2014 года, направленный Германии и отклоненный ею, и запрос от марта 2018 года, адресованный Турции, которая, согласно представленным правительством материалам, на него не ответила. По словам правительства Азербайджана, 22 апреля 2018 года г-н Абдуллаев был просто депортирован из Турции.

93. Тем не менее Рабочая группа помнит, что правительство решило не отвечать на утверждения источника о том, что депортация г-на Абдуллаева в Азербайджан на самом деле являлась выдачей. Правительство не представило разъяснения того, почему г-н Абдуллаев — лицо, получившее убежище в Германии и не имеющее азербайджанского паспорта, — было выдано Азербайджану. Правительство Азербайджана также не ответило на утверждения о том, что после ареста в Турции г-н Абдуллаев был передан должностным лицам Азербайджана в аэропорту Стамбула и что эти должностные лица сопровождали его на рейсе в Азербайджан. Если это действительно была депортация иностранца из Турции, то присутствие официальных лиц Азербайджана в аэропорту в то же самое время крайне странно.

94. Рабочая группа уже установила, что, по ее глубокому убеждению, г-н Абдуллаев был не просто депортирован из Турции. Рабочая группа отмечает непризнание правительством факта ареста г-на Абдуллаева и его принудительного перевода в Азербайджан. Правительство Азербайджана имело возможность предоставить г-ну Абдуллаеву права на надлежащую правовую процедуру в рамках должным образом проведенной процедуры выдачи из Турции, однако оно предпочло этого не делать, и поэтому несет ответственность за его произвольное задержание в Турции.

95. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что по прибытии г-н Абдуллаев был арестован азербайджанскими властями и не был доставлен в судебный орган. Правительство утверждает, что в этом не было необходимости, поскольку ордер на его арест действует с 2016 года. Рабочая группа не может согласиться с тем, что подобный порядок действий совместим с гарантиями, закрепленными в статье 9 Пакта.

¹² См., например, мнения № 19/2013 и 11/2000. См. также мнения № 41/2017, п. 73; 38/2017, п. 67; 11/2018, п. 66; 20/2019, п. 81; и 53/2019, п. 59.

В частности, как неизменно утверждала Рабочая группа¹³, для установления того, что задержание действительно носит законный характер, любой задержанный имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пп. 2–3). Это право, которое фактически является одной из императивных норм международного права, распространяется на все формы лишения свободы (там же, п. 11) и применяется ко всем ситуациям лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности и задержание в рамках борьбы с терроризмом¹⁴.

96. Рабочая группа считает далее, что пересмотр решения о лишении свободы в рамках судебного надзора является одной из основных гарантий личной свободы (A/HRC/30/37, п. 3) и имеет важнейшее значение для того, чтобы обеспечить наличие правового основания для задержания. В данном случае г-н Абдуллаев не был доставлен к судье, и для объяснения этого факта правительство просто сослалось на соблюдение своего национального законодательства и заявило, что г-н Абдуллаев мог бы оспорить ордер на арест, выданный в 2016 году. Рабочая группа вновь напоминает, что ее роль не предполагает оценку соблюдения положений внутреннего законодательства национальными органами власти. Тем не менее Рабочая группа считает себя вправе оценивать общее производство по делу в суде и само законодательство на предмет определения их соответствия международным стандартам¹⁵. В данном случае международный стандарт, касающийся права оспаривать законность задержания, был явно нарушен, поскольку это право может быть осуществлено только в том случае, если задержанное лицо в срочном порядке доставлено к судье. Следовательно, без незамедлительной доставки г-на Абдуллаева в судебный орган, с тем чтобы он мог оспорить законность задержания, нельзя сказать, что его задержание было законным, поскольку оно стало нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта. Оно нарушило также пункт 3 статьи 9 Пакта, поскольку г-н Абдуллаев не был в срочном порядке доставлен к судье.

97. Кроме того, поскольку в первые дни содержания под стражей г-н Абдуллаев не мог опротестовать свое задержание, то его право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 статьи 2 Пакта, было также нарушено.

98. Отмечая все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Абдуллаева является произвольным и подпадает под категорию I.

ii) Категория II

99. Источник заявляет, что г-н Абдуллаев был задержан за свою политическую деятельность. Однако, исходя из полученной информации, Рабочая группа не в состоянии дать какие-либо оценки в отношении требований, касающихся категории II.

iii) Категория III

100. Источник утверждает, что задержание г-на Абдуллаева подпадает под категорию III в связи с многочисленными нарушениями его прав на справедливое судебное разбирательство в ходе судопроизводства в Азербайджане после его принудительного возвращения туда. Правительство отрицает эти утверждения.

¹³ См. мнения № 1/2017, 6/2017, 8/2017, 30/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018, 79/2018 и 49/2019.

¹⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 47 а).

¹⁵ Мнение № 33/2015, п. 80. См. также мнения № 15/2017, 49/2019, 58/2019 и 60/2019.

101. Тем не менее Рабочая группа отмечает, что правительство решило не отвечать на весьма конкретные утверждения источника о том, что в ходе судебного разбирательства г-н Абдуллаев находился в клетке размером примерно 90 см на 90 см с металлическими прутьями и что, если его адвокаты хотели поговорить с ним, то они должны были запрашивать разрешение судьи на приближение к клетке, что значительно ограничивало подобное общение и возможности г-на Абдуллаева участвовать в судебном разбирательстве.

102. Рабочая группа напоминает, что презумпция невиновности является краеугольным камнем прав на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статье 14 Пакта. Она имеет основополагающее значение для защиты прав человека, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Таким образом, презумпция невиновности возлагает на государственные органы власти обязанность воздерживаться от предрешиения исхода судебного разбирательства, и, как отмечал Комитет по правам человека, в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками¹⁶. В случае г-на Абдуллаева этот принцип явно не соблюдался, поэтому Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

103. Кроме того, Рабочая группа отмечает серьезные препятствия, мешавшие адвокатам общаться со своим подзащитным в ходе судебного разбирательства, что не было опровергнуто правительством. Аналогичным образом источник утверждает, что международному адвокату г-на Абдуллаева не было разрешено встретиться с ним. Хотя правительство поясняет, что международным юристам разрешается заниматься только вопросами международного права, оно не объясняет, почему это не было разрешено в случае г-на Абдуллаева. Более того, правительство назначило г-ну Абдуллаеву адвоката, хотя он выразил желание иметь адвоката по своему выбору. Правительство не представило никаких разъяснений по поводу того, почему г-ну Абдуллаеву не разрешили иметь адвоката по собственному выбору. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о нарушении подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14.

104. Источник утверждает также, что слушание дела г-на Абдуллаева военным судом нарушило его права на справедливое судебное разбирательство. Хотя правительство в своем ответе утверждает, что его процедуры соответствуют внутреннему законодательству, Рабочая группа все же имеет право оценивать общее производство по делу в суде и само законодательство на предмет определения их соответствия международным стандартам¹⁷.

105. Касательно юрисдикции военного суда Рабочая группа в своей практике неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что, согласно международному праву, военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений (A/HRC/27/48, пп. 67–70)¹⁸. Кроме того, все дела против г-на Абдуллаева, включая дела о предполагаемом уклонении от уплаты налогов и о других финансовых преступлениях, судя по всему, были переданы под юрисдикцию военного суда. У правительства была возможность объяснить эту передачу дел, однако оно этого не сделало. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

106. Рабочая группа отмечает далее отсутствие ответа правительства на утверждения источника о том, что г-ну Абдуллаеву было отказано в возможности общаться с семьей. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о нарушении

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 30.

¹⁷ Мнение № 33/2015, п. 80. См. также мнения № 15/2017, 49/2019, 58/2019 и 60/2019.

¹⁸ См. также мнения № 44/2016, 30/2017, 28/2018, 32/2018 и 66/2019.

принципов 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 58 Правил Нельсона Манделы.

107. Отмечая все вышеизложенное, Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Абдуллаева является произвольным и подпадает под категорию III.

iv) Категория IV

108. Источник утверждает, что задержание г-на Абдуллаева подпадает под категорию IV, поскольку его арест и возвращение в Азербайджан, несмотря на статус лица, получившего политическое убежище в Германии, было незаконным возвращением (*refoulement*) со стороны Турции, что делает его последующее содержание под стражей в Азербайджане *ultra vires*. Правительство отрицает эти утверждения.

109. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с ее методами работы задержание является произвольным и подпадает под категорию IV, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке. В данном случае ни источник, ни правительство не утверждают, что г-н Абдуллаев содержался под стражей в административном порядке. Напротив, как источник, так и правительство утверждают, что он был задержан в контексте уголовного правосудия. Поэтому категория IV к обстоятельствам г-на Абдуллаева неприменима.

v) Категория V

110. Рабочая группа уже отмечала свое мнение относительно политической деятельности г-на Абдуллаева и ее предполагаемой связи с настоящим делом. С учетом этого Рабочая группа не в состоянии дать какую-либо оценку в отношении категории V.

111. Рабочая группа приветствовала бы возможность провести посещение Азербайджана в рамках последующей деятельности, отметив, что со времени ее визита в мае 2016 года прошло более четырех лет. Рабочая группа считает, что сейчас самое подходящее время для следующего посещения в соответствии с методами работы Рабочей группы.

Решение

112. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Турции:

Лишение свободы Гусейна Абдуллаева носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пункту 3 статьи 2 и статьям 9, 13 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

В отношении Азербайджана:

Лишение свободы Гусейна Абдуллаева носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пункту 3 статьи 2 и статьям 9, 13 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

113. Рабочая группа просит правительства Турции и Азербайджана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Абдуллаева и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

114. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы: а) со стороны правительства Азербайджана — немедленное освобождение г-на Абдуллаева; и b) со стороны правительства Турции и

правительства Азербайджана — предоставление г-ну Абдуллаеву обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней глобальной пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в центрах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство Азербайджана принять срочные меры для того, чтобы гарантировать немедленное освобождение г-на Абдуллаева.

115. Рабочая группа настоятельно призывает оба правительства провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Абдуллаева и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

116. Рабочая группа просит оба правительства распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

117. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и оба правительства представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Абдуллаев освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Абдуллаеву компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Абдуллаева и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции и Азербайджана в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

118. Обоим правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они столкнулись при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

119. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

120. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 26 августа 2020 года]

¹⁹ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.